

Е.В. Амелина

Образ Чацкого в комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»

Образ Чацкого вызвал многочисленные споры в критике. И.А. Гончаров считал героя Грибоедова «искренним и горячим деятелем», превосходящим Онегина и Печорина. «...Чацкий не только умнее всех прочих лиц, но и положительно умен. Речь его кипит умом, остроумием. У него есть и сердце, и притом он безукоризненно честен», — писал И.А. Гончаров. Примерно так же отзывался об этом образе Аполлон Григорьев, считавший Чацкого настоящим борцом, честной, страстной и правдивой натурой. Наконец, подобного мнения придерживался и сам Грибоедов:

«В моей комедии 25 глупцов на одного здравомыслящего человека; и этот человек, разумеется, в противоречии с обществом его окружающим».

Совершенно иначе Чацкого оценивал Белинский, считая этот образ почти что фарсовым:

«...Что за глубокий человек Чацкий? Это просто крикун, фразер, идеальный шут, профанирующий все святое, о котором говорит. ...Это новый Дон-Кихот, мальчик на палочке верхом, который воображает, что сидит на лошади...»

Примерно так же этот образ оценивал и Пушкин.

«В комедии «Горе от ума» кто умное действующее лицо? ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? Пылкий, благородный и добрый малый, прошедший несколько времени с очень умным человеком (именно Грибоедовым) и напитавшийся его остротами и сатирическими замечаниями. Все, что говорит он, очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непростительно», —

писал поэт в письме Бестужеву.

Кто же из критиков прав в оценке Чацкого? Попробуем разобраться в характере героя.

Чацкий — молодой человек дворянского круга, умный, способный, получивший хорошее образование, подающий большие надежды. Его красноречие, логика, глубина познаний восхищают Фамусова, считающего вполне реальной для Чацкого возможность блестящей карьеры. Однако Александр Андреевич разочарован в государственной службе: «Служить бы рад, прислуживаться тошно», — заявляет он Фамусову. По его мнению, надо служить «делу, а не лицам», «не требуя ни мест, ни повышенья в чин». Бюрократизм, чиновничество, протекционизм и взяточничество, столь распространенные в современной ему Москве, для Чацкого не приемлемы. Он не находит общественного идеала в своем отечестве:

Где? укажите нам, отечества отцы,
Которых мы должны принять за образцы?
Не эти ли, грабительством богаты?
Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
Великолепные соорудя палаты,
Где разливаются в пирах и мотовстве,
И где не воскресят клиенты-иностранцы
Прошедшего житья подлейшие черты.

Чацкий критикует закоснелость взглядов московского общества, его умственную неподвижность. Выступает он и против крепостничества, вспоминая о помещике, променявшем своих слуг, неоднократно спасавших его жизнь и честь, на трех борзых собак. За пышными, красивыми мундирами военных Чацкий видит «слабодушие», «рассудка нищету». Не признает герой и «рабского, слепого подражанья» всему иностранному,

которое проявляется в «чужевластье мод», в засилье французского языка.

Чацкий обо всем имеет свое собственное суждение, он откровенно презирает самоуничтожение Молчалина, лесть и низкопоклонство Максима Петровича, он оценивает людей по их внутренним качествам, независимо от чинов и богатства.

Характерно, что Чацкий, которому «дым Отечества сладок и приятен», не видит ровным счетом ничего положительного в современной ему Москве, в «веке минувшем», наконец, в тех людях, к которым он должен чувствовать любовь, уважение, благодарность. Покойный отец молодого человека, Андрей Ильич, вероятно, был близким другом Павла Афанасьевича. Детство и отрочество Чацкого прошли в доме Фамусовых, здесь же он испытал чувство первой любви... Однако с первой минуты своего присутствия практически все реакции героя на окружающих негативны, он саркастичен и язвительен в своих оценках.

Что же удерживает героя в обществе, которое он так ненавидит? Только любовь к Софье. Чацкий бросился в Москву после какого-то особенного потрясения, отчаянно пытаясь обрести ускользающую веру. Вероятно, за время заграничного путешествия герой духовно повзрослел, испытал крушение многих идеалов, по-новому стал оценивать реалии московской жизни. И теперь он жаждет обрести прежнюю гармонию мироощущения — в любви.

Однако и в любви Чацкий далеко «не идеален», не последователен. Сначала он внезапно оставляет Софью, не подает о себе никаких известий. Вернувшись из дальних странствий через три года, он ведет себя так, как будто расстался с любимой женщиной лишь вчера. Бестактны вопросы и интонации Чацкого при встрече с Софьей: «Ваш дядюшка отпрыгал ли свой век?», «А тот чахоточный, родня вам, книгам враг...», «Жить с ними надоест, и в ком не сыщешь пятен?» Как замечает Бестактность эту можно объяснить лишь духовной близостью, которую Чацкий ощущает по отношению к Софье, по старой привычке считая ее мировосприятие близким своему.

В глубине души Чацкий, вероятно, и мысли не допускает о том, что за время его отсутствия Софья могла полюбить другого. Не робкая надежда, а эгоизм и самоуверенность звучат в его словах:

Ну поцелуйте же, не ждали? говорите!
Что ж, ради? Нет? В лицо мне посмотрите.
Удивлены? и только? вот прием!

Чацкий не может поверить в любовь Софьи к Молчалину, и здесь он в известной степени прав. Софья лишь думает, что любит Молчалина, однако она заблуждается в своих чувствах. Когда же Александр Андреевич оказывается свидетелем несостоявшегося свидания героев, то он становится жестоким и язвительным:

Вы помирите с ним по размышленьи зрелом.
Себя крушить, и для чего!
Подумайте, всегда вы можете его
Беречь, и пеленать, и спосылать за делом.
Муж-мальчик, муж-слуга, из жениных пажей —
Высокий идеал московских всех мужей.

Сам роман Софьи с Молчалиным Чацкий расценивает как личное оскорбление: «Вот я пожертвован кому! Не знаю, как в себе я бешенство умерил!» Возможно, Чацкий в какой-то степени мог бы понять Софью, если бы избранником ее был человек достойный, прогрессивных взглядов и принципов. В данной же ситуации героиня автоматически становится врагом Чацкого, не вызывая у него ни жалости, ни благородных чувств. Он совершенно не понимает внутреннего мира Софьи, предполагая ее примирение с Молчалиным «по размышленьи зрелом».

Таким образом, герой терпит крах как «на любовном поприще», так и на общественном. Однако, как замечает Н. Пиксанов, «эти две стихии не исчерпывают психологию».

ческого и бытового облика Чацкого. В литературной критике уже давно отмечена еще одна черта Чацкого: дендизм. С Молчалиным он барски высокомерен. ...Как светский лев он держится с графиней-внучкой. Наконец, прелестный диалог Чацкого с Натальей Дмитриевной Грибоедов выдерживает в тоне флирта...».

Безусловно, гражданская позиция Чацкого была близка Грибоедову. Критика Чацким общественных порядков и жизненного уклада московского барства 20-х годов XIX века содержит в себе много верного и жизненно правдивого. Но весь свой «пыл» Чацкий растрачивает на декларирование гражданских взглядов и убеждений — в любви же он слишком сух, несмотря на искренность его чувств; ему недостает доброты и сердечности. Он чересчур идеологичен в отношениях с Софьей. И это самое главное противоречие в характере героя.